Элеонора Власова:

«Век балерины короток»

Веч. Москва. 1993. 10 авг.

...Первый курс ГИТИСа. Первая практика. Первое знакомство с Московским музыкальным театром имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Утро. Звезды балета театра идут на свой традиционный балетный класс.

И вдруг появляется женщина, которая сразу же привлекла мое внимание. Казалось, шея ее слишком хрупка для ее головы: и она несла ее с удивлением и гордостью великого жонглера.

Что со мной было? Не знаю. Но решение «открыть» эту женщину требовало ясности. Купава в «Снегурочке», Нина в «Маскараде», Актриса в «Штраусиане», Медора и Гульнар в «Корсаре», Марья в «Степане Разине», Русалка в «Охридской легенде», ее испанский танец в «Лебедином озере» не давали ответа на мои вопросы.

Вероятно, поэтому набрался наглости и напросился к ней в гости. Но загадку Власовой так и не разгадал.

И вот снова дома у народной артистки России Элеоноры Власовой. Какой-то всеобщий «психоз» — ремонт квартир. Опять сидим на кухне...

— Помните, Элеонора Евгеньевна, пьесу С. Коковкина «Пять углов», что шла на Малой сцене Театра имени Моссовета?

Сюжет, кажется, прост. Известная балерина находится на драматическом переломе своей творческой и человеческой судьбы: вынуждена уйти из театра, которому была посвящена вся ее жизнь и принесено столько жертв, терпит поражение и в семье. Попытки реализовать себя в другой труппе и найти счастье с другим человеком оказываются неудачными.

В какой-то момент мне показалось, что героиня написана с балерины Власовой.

— Все не так просто в этой жизни, — задумчиво говорит Э. Власова. — Не просто.

— Но вы ушли из театра. Почему?

— Точнее, чем сказала М. Цветаева, пожалуй, и не ответишь:

Когда снежинку, что легко летает
Как звездочка упавшая скользя,
Берешь рукой — она, слезинка,
тает,
И возвратить воздушность
ей нельзя.

Век балерин короток. Покинуть сцену, когда, кажется, еще столько можешь сделать, — трудный шаг. Но лучше уйти на год раньше, чем на один день позже. Я нашла силы сделать это. Нас ведь в балетном училище учили не только танцевать. Мой педагог М. Леонтьева воспитывала в нас силу духа и твердость характера.

— А сколько вы учились танцевать?

— Родилась я в подмосковном городе Люберцы. Десяти лет поступила в Московское академическое хореографическое училище. Училась восемь лет, а потом всю жизнь. По окончании пришла в Московский музыкальный театр и не изменила ему ни разу.

Мне повезло на балетмейстеров, партнеров. Со спектаклями театра объездила полмира.

— Во время выступлений во Франции Парижская академия танца наградила вас одной из самых престижных в мире хореографии премией имени великой А. Павловой. Тогда в Париже произошел любопытный случай. Французы могли увидеть не только ваш балет «Эсмеральда», но и познакомиться с франко-итальянской версией романа В. Гюго. На экранах Парижа шел фильм «Собор Парижской богоматери», где главную роль сыграла «суперзвезда» Д. Лоллобриджида.

— Французское телевидение устроило интервью со мной и итальянской актрисой. Безумно волновалась, идя на эту встречу. Джина — одна из самых красивых женщин мира, а я была довольно скромного мнения о своей внешности.

— Но эту своеобразную дуэль выиграли вы. Парижские газеты написали буквально следующее: «Русская Эсмеральда не только очаровательна и трогательна, она умна и интеллигентна. В то время как Лоллобриджида выглядит просто красивой куклой рядом с мадам Власовой».

— Смею не согласиться. Джина — великая актриса.

Мне вообще везло на встречу с талантливыми коллегами. Разве можно забыть уроки В. Бурмейстера, выступления в его постановках? А занятия в ГИТИСе, куда пришла уже сложившейся актрисой? Открытие себя в новом качестве на балетмейстерском факультете в классе Т. Ткаченко и Р. Захарова.

— Актерская богема не коснулась вас?

— Устаю на людях. Никогда не злоупотребляла спиртным. Не курила. Это помешало бы главному — служению Балету. Ему подчинена вся моя жизнь. Он и змей-искуситель и добрый волшебник.

Владимир ВАХРАМОВ.

НА СНИМКЕ: **на сцене — Э. ВЛАСОВА.**